

НИКОЛАЙ ФОМЕНКО

У нас гонять негде,
да и незачем

Известный телеведущий, актер и шоумен, автогонщик и музыкант, главный редактор журнала «Автопилот» — это все о нем. Несмотря на плотный график, Николай Фоменко выкроил время для короткого интервью нашему журналу

— Николай, круг ваших интересов многогранен, но я в первую очередь хотел бы поговорить об автомашинах. Ведь, если не ошибаюсь, последние несколько лет автоспорт был для вас основным занятием.

— Неожиданно, давайте.

— Любовь к автомобилям с детства?

— Трудно сказать. Наверное, с детства, как у любого мальчика. Не скажу, что как-то особо интересовался автомобилями лет до шестнадцати, когда сел за руль. И уж тем более не заглядывался на «Феррари» и «Порше». У меня было много разных машинок, но их фанатом я не был. Некоторые просто сходили с ума, а я как-то очень спокойно к ним относился. Любовь к автомобилям появилась позже.

— А как автоспорт стал частью вашей профессии?

— Стечение обстоятельств. Дело в том, что, когда я сел за руль папиных «Жигулей», мне почему-то сразу захотелось заниматься автоспортом. А ведь я уже ходил в спортшколу и катался на горных лыжах. Тут еще каким-то непонятным образом вклинился театральный институт. Поэтому сначала хотелось-хотелось, но долго не получалось. Заняться моторным спортом не было никакой возможности: и машины не было, и попасть к великому Сингуринди целое дело было. Тем не менее как-то вяло я все-таки занимался, что-то пытался, ходил в СК «Динамо». Потом, с переездом в Москву, уже понеслось: кросс, ралли-кросс, потом еще чего-то, потом кольцевые гонки и дальше... А очнулся, когда уже карьера кончилась.

— Так все же почему вы закончили карьеру?

— Ну, возраст, уже невозможно гоняться. Это же не детские покатушки, это чемпионаты первого мирового эшелона. Отнимает все: и здоровье, и время —

32 недели в году. Деньги, контракты — поверьте мне, это тяжело, очень. Да и мотивация не та, и физических сил не хватает. Все мои ровесники давно покинули автоспорт, все ушли. Даже Шумахера нет, как видите.

— Что заставило вас заняться созданием собственной команды?

— Хотелось передать опыт, найти способных детей. Постараюсь вывести кого-то из молодежи на мировой рынок. Сейчас над этим работаем. Иван Лукашевич — наш проект. Как раз сейчас он на британском чемпионате Formula Palmer Audi — при поддержке, конечно, компании Audi. Вот такая у меня работа: тренерская, менеджерская. Очень надеюсь: если все будет складываться удачно, выведем нашего мальчика в первый эшелон.

— А что для вас спорт, скорость? Какие эмоции переполняют?

— Не поверите, сейчас никаких. Раньше, когда ты вне профессиональной лиги, то мечтаешь туда попасть; как только мечта реализована, все превращается в рутину. На самом деле это просто очень тяжелая физическая работа, как в любом виде спорта. Люди выдерживают лет десять — пятнадцать, и на этом все.

— Как насчет повседневной жизни? Вы предпочитаете активный стиль вождения? Любите спортивные машины?

— У нас негде гонять, да и незачем. Это как спортсмену-бегуну, выигравшему Олимпийские игры, предложить пробежаться по Москве ради удовольствия. Или представьте себе токаря, который берет работу на дом: перед сном — раз! — детальку шлифанул, просто так, чтобы утром проснуться с хорошим настроением. Когда это ваша работа, вы начинаете относиться к ней потребительски. Ничего общего автомобильный спорт с ездой по улицам не имеет;

там другие органы управления, по-другому работают ноги, руки. Все иначе. Правда, есть и общее — четыре колеса и руль, но и тот лишь отдаленно напоминает руль, за который мы привыкли держаться. Настоящие спортивные машины не могут передвигаться по дорогам общего пользования. Для того чтоб запустить спортивную машину, участвующую, например, в гонке в Ле-Мане, нужны четыре человека. Как минимум, 45 минут такая машина готовится к тому, чтобы завести мотор. Если же на такой машине попытаться выехать на улицу, трудно сказать, сколько она проедет. К тому же температура карбоновых тормозов должна быть не меньше 650 градусов, иначе они вообще не будут работать. А вы говорите — спортивный автомобиль! А для публики мы просто создаем иллюзии спортивных автомобилей. Любая уличная «Феррари» — прекрасный автомобиль, который, в принципе, может участвовать в некоторых специфических спортивных соревнованиях. Но с таким же успехом можно взять несколько «Жигулей», и они будут гоняться на автодроме. Это, кстати, тоже соревнование.

— **А внедорожная или байкерская тематика не привлекает?**

— Я люблю комфорт. Кататься по грязи на джипах — это не мое. В нашем виде спорта, например, соблюдается стерильная чистота. Когда скорость за 300 километров в час, от этого зависит жизнь. Мне очень нравятся мотоциклы, я люблю на них смотреть. У меня их было несколько, но ездить на них по Москве невозможно: водители машин тебя не видят, обязательно собьют. А еще ты всегда в грязи. У нас очень грязно, мы, увы, не в Европе. Поэтому лучше без мотоцикла. Я сажусь в Audi Q7, закрываюсь и забываю про все на свете. Конечно, у меня есть Porsche 1985 года. Это последняя машина, которую делал лично Фердинанд, такая старинная, кол-

лекционная. Я ее без конца ремонтирую, переделываю, перекрашиваю. И она в отличном состоянии. Это память о части моей жизни, ведь я работал в Porsche Motorsport. Как раз там я и стал настоящим гонщиком, востребованным на мировом рынке.

— **Помимо этого вы еще и главный редактор журнала «Автопилот». Как вы там оказались?**

— Просто Андрей Васильев, мой товарищ, глава «Коммерсанта», всегда действовал неординарно. Журнал «висел» (а ведь «Автопилот» был одним из первых, но после первого всплеска как-то сдал), и Васильев решил, что нужно что-то менять. Я с удовольствием принял его предложение, и, по-моему, нам удалось сделать довольно интересный формат.

— **Когда вы пишете какие-то статьи, очередные тест-драйвы, пользуетесь ручкой или компьютером?**

— Я не пишу на компьютере. Много им пользуюсь, но писать на компьютере не могу. Мы с друзьями пишем друг другу смешные письма по электронной почте, что мне дается непросто. Даже когда идет эта веселая переписка. Мне нравится писать ручкой, хотя у меня плохой почерк. К сожалению, я не подпадаю под аудиторию вашего журнала.

У меня совершенно бешеный темп жизни, и все, что я коллекционировал, — это ручки с автодромов, на которых я выступал. А в повседневной жизни я пишу обычными шариковыми ручками, которые в последнее время меня жутко раздражают.

Мы покупаем миллионы этих ручек, а они не пишут или очень плохо пишут. Это бесит, и все знают, что я кидаю их в стену. У меня обычно стоит целая кипа подобных ручек, и за неделю я их все выкидываю. Ну не могу я понять: как так, в ручке все есть, чернила есть, а писать она не хочет! А для перьевой ручки я не созрел. У многих моих знакомых перьевые ручки. Я понимаю, что это определенный стиль. Но в нашей стране, к сожалению, почти нет

*Автоспорт —
тяжелый труд,
который
отнимает
и время,
и здоровье*

Многосерийный
телефильм
«Апостол»
Ивана Иванова
и Юрия
Мороза
с Евгением
Мироновым
и Николаем
Фоменко
в главных ролях
вышел
в 2008 году

людей, которые поддерживают реп-стиль. Я люблю вещи, которые хранят человеческое тепло. Дорогие ручки несут в себе теплоту дизайнера. Пусть их выпустили всего пять штук стоимостью в 200–300 тысяч евро, но зато чувствуется душа людей, вложенная в эти предметы. Существует особый мир, и люди, которые коллекционируют курительные трубки, — все это одно и то же направление. У них совершенно иной взгляд на мир, иной темп жизни, и они не верят в катаклизмы. Мы пока так не можем. Конечно, построить в нашей стране свой бизнес вполне реально, но, если ты не будешь 24 часа в сутки им заниматься, все рухнет через два дня. Автоматическая ручка — вещь тактильная, а тактильные ощущения — одни из важнейших. Предположим, женщина говорит вам: «Я тебя люблю». А когда ее обнимаешь, то твои пальцы тебя не обманут: это не твое, не твоя кожа, все не то. Мир ручек — из того же разряда. Ручки, которые стоят огромных денег, сделаны, конечно, не для того, чтобы демонстрировать их кому-то, а чтобы просто держать в руке и получать от этого положительные эмоции. Вот эту обычную шариковую ручку ведь невозможно держать — такое ощущение, что тебя травят. Когда я внимательно ее держу, именно внимательно, то для меня это катастрофа, просто какая-то радиоактивная атака. Вот, про ручки поговорили.

— **Что сейчас происходит в вашей актерской жизни? Слышал, что выходит многосерийный телефильм «Апостол».**

— Да, скоро выйдет. Все увидите сами: партизаны спят, немцы идут. Фильм про войну, но там нет войны, танки-пушки не ездят. Это шпионская история. Еще готовится спектакль «Саранча», премьера которого пройдет в Театре имени Пушкина

13 апреля. Вот там, может, тоже что-то получится. Вот и все, больше ничего не происходит.

— **Насколько вы избирательны в выборе ролей?**

— Очень. Несмотря на то что я профессиональный актер, сейчас у меня нет необходимости зарабатывать на жизнь актерским ремеслом. Это, скорее, ближе к хобби.

— **А любите ли вы кино как зритель?**

— Люблю, самые разные фильмы. Это как с книгами. Их должно быть огромное количество, и все должны быть любимыми. Не может быть одной любимой книги. Если говорить о мейнстриме, то мне нравится все, что сделал Гибсон в последнее время. Если говорить об авангарде или боевиках, то совершенно другое. Я смотрю все, я всеядный и очень добрый зритель.

— **Не возникало ли у вас желания выступить в качестве режиссера?**

— Я слишком ответственно ко всему отношусь, а режиссура кино — это минимум два года жизни. И ничего больше. Я придерживаюсь позиции Мэла Гибсона в фильме «Апокалипсис». Я считаю, что человеческая цивилизация — это семья, и не более того. Помните, он весь фильм бежит? Куда? Он же не спасается, он бежит к своей семье, спасать свою цивилизацию. Это кровная история: там мой ребенок, там моя жена. Если каждый построит свою цивилизацию на уровне семьи, мы будем счастливыми людьми.

— **Семья, любовь — для вас это главное?**

— Да, но это очень сложная конфигурация, у каждого своя... Идти к этому тяжело, трудно добиваться, но идти необходимо. Другого человеку просто не остается. Мы до сих пор не знаем, сколько нам оставил Леонардо да Винчи, кроме чеснокодавилки, вертолета и подводной лодки. Что мы еще знаем? А ведь остались записи, чертежи... И это гениальный человек. А простой Вася Пупкин или Коля Фоменко — что это такое? Мы не влияем на вращение планеты, мы просто даем ей возможность вертеться. Плевать в вечность нет смысла. Если вернуться к ручкам и прочим предметам, то с их помощью можно воссоздать историю, передавая их из поколения в поколение, как ложки в нашей семье. Триста лет. Берешь ложку — и ощущаешь связь с прошлым.

— **Давайте вернемся в день сегодняшний и поговорим о телевидении. На мой взгляд, сейчас нет качественных телешоу.**

— Телевидение как факт исчерпало себя. Зрителя уже нельзя ничем удивить. Это раньше вы стремились к своей «коробке», стоящей дома, сейчас такого уже нет. Сегодня вы уже не попадаете в телевидение. Многие приезжают домой только в 8–10 часов вечера. А ведь весь день тоже идут какие-то передачи, люди стараются что-то интересное делать, напрягаются, пытаются вас развлекать,

а вас перед телевизором нет. Они там — а вас нет! Десять — пятнадцать лет назад у вас ничего, кроме телевизора, не было. А теперь новые мобильные устройства в корне изменили нашу жизнь.

Сегодняшний современный потребитель — это зритель «НТВ+»: у него 109 каналов, да таких, которые утирают нос всем первым, вторым и третьим. Мы просто живем за счет тех, кто за Уралом. Во всем мире периферии нет, а у нас есть, у нас страна такая. И большинство из того, что делается сейчас на телевидении, на нее и рассчитано. Именно там делаются рейтинги, там внимательно люди смотрят, там другие темпы, там нет «НТВ+», условно говоря. Но пройдет лет пять — семь, и все кончится.

— Сможет ли вся Россия перейти на этот новый виток? Я не говорю про Питер, Москву и еще несколько крупных городов.

— Когда в 1994 году я шел с мобильным телефоном «Моторола» в руке, никто не верил в то, что сотовая связь вскоре станет общедоступной. Все говорили: «Это когда будет! Я уже умру». Пятнадцать лет назад! Телефон был огромный. А сегодня есть телефоны, которые невозможно найти в кармане. И это не предел. Теперь и на обычном компьютере можно нарисовать художественный фильм! Можно в любой российский город прилететь с кредитной карточкой и найти

банк, в котором стоит банкомат. А фотоаппараты, а MP3-плееры? Вырастает другое поколение, которому безразлично, где север и где юг, как устроена природа, потому что природа для них заключается в мобильном аппарате. И без него уже никуда.

— Насколько я понял, все ваши увлечения в итоге становились в той или иной мере вашей профессией. А есть какие-то вещи на уровне хобби, которые доставляют вам удовольствие, позволяют расслабиться?

— Чтение в ванной имеется в виду? Да, я с детства обожаю валяться в ванне с книжкой и яблоками. Вы будете смеяться, но и это профессия: теперь я прекрасно разбираюсь в сантехнике.

У меня, к сожалению, хобби никакого нет, я все мечтаю его приобрести. Но все приходится в этой жизни делать самому в той или иной степени, ни на кого нельзя положиться. Да и найти время на хобби — целая проблема. Хотя, конечно, я уже не работаю 24 часа в сутки. Мне очень нравятся всякие дивайсы, по-простому — электронно-механические устройства. Вот их у меня действительно много. Но разве это хобби? Ну есть у меня эти дивайсы, и я знаю, как ими пользоваться. Вот и все.

Беседовал Вадим Журавлев

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.